

ОБЩЕЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

ЯЗЫКОВОЙ СОЮЗ – ЯЗЫКОВАЯ СЕМЬЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Э.А. Балалыкина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме определения сущности языкового союза и языковой семьи в современной лингвистике. Это представляется важным, поскольку данные термины часто используются как полные синонимы. Актуальность исследования определяется тем, что необходимо различать при сопоставлении языков те особенности, которые являются наследием их функционирования в составе языкового союза или языковой семьи. Цель – представить историю вопроса и обосновать необходимость различения языковых фактов, позволяющих отнести те или иные языки к союзу или языковой семье. Для её достижения использованы такие методы, как описательный, сопоставительный, исторический и т. д.

Автором приводится ряд примеров, доказывающих, что некоторые языки, и прежде всего славянские и балтийские, формируют языковую семью, а не союз, поскольку целый ряд особенностей в их системах является наследием общего индоевропейского прошлого. Во-первых, необходимо учитывать изменения, носящие общий или различный характер в системе тех или иных языков; во-вторых, чётко представлять, что именно в фонетической или морфологической системе сопоставляемых языков позволяет отнести их к языковому союзу или семье; в-третьих, определить, носят ли отмеченные изменения закономерный или иной характер в сопоставляемых языках.

На основе проведённого исследования были сделаны выводы: *языковой союз* и *языковая семья* – это два разных типа отношений между современными языками, позволяющими определить как степень близости этих языков, так и причины различий между ними.

Опираясь на мнения лингвистов-классиков, занимавшихся этими проблемами, автор проводит чёткую грань между понятиями *языковой союз* и *языковая семья*.

Ключевые слова: языковая общность, языковой союз, языковая семья, близость языков, приёмы исследования

Одним из известных положений лингвистической теории А. Мейе является утверждение о том, что близость между двумя или большим числом языков возникает, как правило, после распада праязыка и является результатом их параллельного развития [1, с. XIII]. По мнению учёного, языковая общность

«не предполагает полного тождества в языке» [1, с. 12]. Не случайно в лингвистике того времени, в начале XX в., наряду с традиционным представлением о *первоначальном тождестве* возникло и важное понятие *тождественного развития* языков. Н.С. Трубецкой в работе «Вавилонская башня и смешение языков» (1923) попытался разграничить эти два понятия, выступив на Первом Международном конгрессе лингвистов с докладом о двух типах группировки языков. К их числу он отнёс прежде всего *языковые союзы* (Sprachbunde), что обладают заметным сходством в синтаксической, морфологической и фонологической структуре, и *языковые семейства* (Sprachfamilien), которые характеризуются общим фондом грамматических морфем и обиходных слов [2, с. 118]. Языковая семья, как известно, обладает ещё и явным сходством как в грамматике, так и в фонологической структуре, унаследованным с древнейшей поры. Однако в структуре языков оно может быть достаточно выразительным у языков и общего, и разного происхождения. При этом такое сходство как бы накладывается на *изначальное родство* языков. Это вызывает необходимость в определении, по мнению Трубецкого, содержания языковых союзов, поскольку близость языков, приобретённая в результате параллельного развития, не исключает возможности первоначального родства, а лишь устанавливается безотносительно к последнему. Исконные генетические связи индоевропейских народов, что выражаются в их принадлежности к единой языковой семье, должны быть, на его взгляд, отодвинуты на второй план по сравнению с системными связями между народами, которые объединены в результате их исторического и длительного взаимодействия в *культурные зоны и языковые союзы*.

Структурное сходство, существующее между некоторыми соседними языками, соединяет их в союз. При этом *языковой союз* – более широкое понятие, чем понятие *языковая семья*. По А. Мейе, поддержавшему идею Н.С. Трубецкого о том, что «там, где развитие было заметно одинаковым, результат оказывается таким, как если бы речь шла об изначальном единстве» [1, с. 14]. Исконное тождество, изучаемое сравнительной грамматикой на основе известных особенностей отдельных языков, часто является результатом состояния, которое сформировалось в результате конвергирующего развития.

Понятие *языковая семья*, по Н.С. Трубецкому, необязательно предполагает общее происхождение ряда языков от одного и того же общего праязыка. Под языковым семейством понимается группа языков, которые, кроме ряда каких-то общих особенностей в языковом строе, представляют между собой ещё и целый ряд *материальных совпадений*, то есть группа языков, в которых значительная часть грамматических и словарных элементов отражает закономерные звуковые соответствия [3, с. 65].

Именно Н.С. Трубецкой ввёл в научный обиход понятие *языковой союз* (Sprachbund) и охарактеризовал его как совокупность языков, которая обнаруживает существенное сходство в синтаксическом оформлении, в особенностях морфологического строя, в определённом количестве общих культурных лексем, в звуковой системе, хотя при этом здесь довольно трудно обнаружить какие-либо закономерные фонетические соответствия.

Языки, находящиеся по соседству, даже не будучи родственными по происхождению, как бы «заражают» друг друга и в результате приобретают целый

ряд общих особенностей в фонетической и грамматической системе. Количество подобных общих черт зависит от реальных и достаточно активных отношений между соседними народами и, соответственно, от продолжительности существования географической близости функционирования данных языков.

Н.С. Трубецкой считал: предшественники, или исконные формы разных индоевропейских языковых групп, первоначально обладали значительными различиями, но затем, в результате непрерывных контактов, сблизилась, не сливаясь, однако, полностью. По мнению учёного, после фазы конвергенции наступил период дивергенции, который привёл к последующей дифференциации различных групп индоевропейских языков. В этом и заключаются отличия понятий – *языковой семьи* от *языкового союза*, установленные впервые самим Трубецким [4, с. 34]. При этом свой тезис о языковых союзах Трубецкой обосновал на примере кавказских языков и языков, функционирующих на территории Балканского полуострова.

По мнению некоторых лингвистов, понятие *языковая семья* не способно заместить понятие *языковой союз*, совпасть с ним полностью, поскольку они характеризуют совершенно разные стороны языковой действительности. С установлением и определением в дальнейших исследованиях общего содержания целого ряда языковых союзов, никогда не совпадающих по своему составу и общему смыслу с языковыми семьями, в результате целого ряда лингвистических изысканий было доказано, что оба этих понятия не только не отрицают друг друга, а скорее наоборот – взаимно дополняют [5, с. 111].

Р. Якобсон, развивая идеи Н.С. Трубецкого, предложил новый термин, полагая, что выдвинутый ареальный метод изучения особенностей подобных близких языков, формирующих языковой союз, можно назвать «средством языков» [6, с. 97]. Такое *средство* проявляется прежде всего на уровнях лексики и синтаксиса и лишь затем на уровнях фонетики и морфологии. Однако исследователям достаточно сложно представить и описать реальное контактное взаимодействие огромного количества языков, которые формируют, например, *евразийский союз*. Языковое сходство (и соответственно – средство) не может определяться на основании только внешних факторов. В настоящее время важно описать типы такого языкового средства, по мнению Якобсона, которое совпадает с географическими ареалами различного типа без каких бы то ни было преждевременных обобщений, связанных с объяснением «фонологического средства родством, смешением или экспансией языков или же языковых коллективов» [7, с. 103].

Таким образом, в лингвистике сложились две различные точки зрения на развитие языков и на их взаимодействие, а отсюда – и различные подходы к изучению основных проблем диахронической лингвистики. С одной стороны, традиционная генетическая точка зрения, которая базируется на известном положении об общем происхождении родственных языков. Вот почему основной задачей сравнительно-исторического языкознания признаётся реконструкция ранних языковых состояний с целью установления основных особенностей языка-основы, результатом исторического развития которого являются современные родственные языки. С другой стороны, «стремление заменить понятие праязыка понятием языкового союза и в связи с этим попытки с применением данных сравнительной типологии, с учётом проблем ареальной лингвистики,

теорий субстратов и т. д. рассматривать родственные языки как результат конвергенции языков различных систем» [8, с. 12].

Последующие исследования между тем продемонстрировали, что существующие между родственными языками различия очень часто не поддаются объяснению даже при учёте многочисленных факторов, играющих большую роль в процессе развития языков. Вот почему и возникли теории о смешении языков, о результатах взаимных контактов между ними и т. д. В соответствии с подобными теориями случаи существующего сходства между языками часто стали объяснять уже не общностью происхождения, а сближением различных систем. И.А. Бодуэн де Куртенэ был, по-видимому, первым лингвистом, который выдвинул тезис о так называемом *породнении* языков, то есть обратил внимание на проблему языковых союзов, впоследствии детально разработанную Н.С. Трубецким. Так, ещё в начале XX в. он писал: «...Рядом с родством языков мы должны принять тоже их свойство (“породнение”), как результат взаимного влияния, равно как и общих условий существования и хронологической последовательности сменяющих друг друга поколений» [9].

И.А. Бодуэн де Куртенэ в работе «Язык и языки» (1904) высказал известное мнение о том, что «смешение языков совершается или путём устного, непосредственного общения (например, во взаимовлиянии языков польского и литовского, русского и литовского) или путём влияния современной письменности» [10, с. 92].

С подобными социологическими взглядами учёного связана также статья «О смешанном характере всех языков», в которой И.А. Бодуэн де Куртенэ подчёркивает, что «нет и быть не может ни одного чистого, не смешанного языкового целого» [11, с. 363]. По его мнению, «не только в порядке географическом и территориальном происходит скрещивание и смешение языков, оно происходит также в порядке хронологическом» [11, с. 365]. Старый язык, сохраняющийся как язык церкви, язык обрядов и освящённых преданиями формул и выражений, влияет на живой язык данного времени, подвергаясь также определённым изменениям. В этой же работе им предложена новая методика классификации языков, базирующаяся главным образом на определении и объяснении различий и сходства в их фонетическом и морфологическом облике. Причём важную роль в этом процессе, по его мнению, должно иметь именно сходство в общих закономерностях развития этих языков и их изучение на базе общей *исторической подкладки*. Это необходимо для определения исторического родства языков, которое послужит основой для создания так называемой сравнительной грамматики различных языков. Подобное родство отражает родство более поздних состояний языков с состояниями более ранними. Например: «Славянские языки можно считать родственными только потому, что они являются разновидностями одного и того же языкового состояния, состояния праславянского, или общеславянского» [11, с. 373]. В лекциях 1880–1881 гг. И.А. Бодуэн де Куртенэ формулирует положение о том, что единицами сравнительно-исторического анализа систем родственных языков должны быть прежде всего *морфологические сопоставления*, поскольку они «составляют исходную точку для сопоставлений фонетических» [11, с. 118]. «Наиболее целесообразной характеристикой языков,— писал он, — была бы их характеристика по общим морфологическим и семасиологическим чертам... она значительно

труднее, чем характеристика по звуковой стороне и по особенностям её развития» [11, с. 133]. Это утверждение вполне соответствует тем представлениям о родстве и близости языков, которое отстаивали сторонники *языковых союзов*. Как известно, И.А. Бодуэн де Куртенэ в своих работах особо выделял балто-славянскую группу языков, но в соответствии со своими представлениями о смешанном характере близких по ареальному местоположению языков не описывал её детально, хотя придавал важное значение литовскому языку как одному из самых архаичных индоевропейских языков. Он активно занимался литовским языком и фольклором на занятиях со своими учениками, о чём свидетельствуют планы подобных занятий, сохранившиеся в архивах. Вот как он писал о важности изучения литовского языка для *лингвистических* целей: «Из живущих в настоящее время арио-европейских языков литовский язык сохранил древнейшее состояние, как со стороны звуков, так и со стороны форм. В этом отношении он немного уступает санскриту. Но изучение литовского языка для чисто лингвистических целей гораздо важнее изучения санскрита, а именно литовский язык живёт до сих пор в устах народа» [12, с. 32]. Изучение и сопоставление тех особенностей, которые считаются чисто славянскими с теми особенностями, которые характерны для балтийских языков, позволило бы, по его мнению, прийти к общелингвистическим выводам, поскольку родство языков определяется на основании их сходства и близости и в более древних, и в более поздних состояниях. Однако при этом И.А. Бодуэн де Куртенэ весьма скептически относился к проблеме балто-славянского языкового единства, которая интересовала с давних пор многих лингвистов.

Как известно, лингвисты в разное время высказывались по поводу содержания и особенностей балто-славянских языковых отношений. Эта проблема интересовала и современников И.А. Бодуэна де Куртенэ, и его последователей, поскольку разными исследователями по индоевропеистике была установлена высокая степень близости славянских и балтийских языков на всех языковых уровнях. Очень большое впечатление производит значительная близость их в лексическом отношении, и это в своё время отметил И.М. Эндзелин в «Славяно-балтийских этюдах» [13, с. 192–200]. Подобная близость получила ещё большее подтверждение в словаре Р. Траутмана [14], представляющем достаточно полно балто-славянский общий лексический фонд. При этом важно конечно, не столько количество общих словарных элементов, сколько их характер – принадлежность главным образом к основному словарному фонду. Подобный труд убедительно свидетельствовал о возможной исконной близости и генетическом родстве этих языков, отнесённости к одной общей языковой семье, хотя некоторые из лингвистов всё же полагали: весь комплекс балто-славянских языковых проблем следует рассматривать именно в аспекте теории *языкового союза*. Однако изучение отношений между балтийскими и славянскими языками (прежде всего литовским и русским) гораздо важнее рассматривать не на лексическом уровне, а на морфологическом, к чему призывал в своих работах И.А. Бодуэн де Куртенэ. К этому же призывали и некоторые современные исследователи по балто-славянским языковым отношениям. Исключительно тесные генетические связи между балтийскими и славянскими языками, по мнению Ю.В. Откупщикова, позволяют опираться на данные балтийских языков

при реконструкции фонетических и словообразовательных изменений, происшедших не только в отдельных словах, но и при восстановлении целых грамматических категорий [15, с. 110].

К сожалению, деκлинация, или именное словоизменение, меньше всего подвергалось анализу при характеристике балто-славянских языковых отношений. Один из наиболее известных трудов в этой области – монография В. Мажюлиса [16]. Если обратить внимание на особенности словоизменения существительных в современном литовском языке, то нельзя не заметить, что существующая в современном языке система склонения существительных удивительно совпадает с особенностями склонения существительных в древнерусском языке, унаследованными с индоевропейской поры. Как известно, литовский язык, самый важный из балтийских языков, сохранил в своём звуковом строе значительное количество древнейших особенностей, восходящих ещё ко времени индоевропейской эпохи. Причём это касается совпадения не только в морфологическом оформлении падежной системы современного языка, но и в выражении основных падежных значений. Характеристика языков по морфологическим особенностям согласуется с теми воззрениями И.А. Бодуэна де Куртенэ, которые представлены в его работах как основы морфологической типологии, наиболее целесообразной и необходимой, по его мнению, для определения сходства и различий при сравнительной характеристике языков. В современном литовском языке представлены те же основные типы именного склонения, которые существовали и в древнерусском языке. И в том, и в другом языках, несмотря на их значительное хронологическое различие, морфологическая система имён подразделяется прежде всего по типам основообразующих гласных. К именам былых **ō*-основ (независимо от нумерации типов в современных языках) относятся существительные мужского рода типа *draugas* – др. рус. **дРҮГЪ**, *vilkas* – др. рус. **ВОЛКЪ** и др., где основообразующий литовский *ā* соответствует общеславянскому *ǫ* (древнерусскому **ѡ**), поскольку, как известно, индоевропейские гласные *ā* и *ǫ* в балтийских языках совпали в *ā*, а в славянских – в *ǫ*. К древнему типу склонения по **a/ja*-основам относятся современные существительные женского рода на *-a/-ja*. Отсюда литовско-русские соответствия типа *liepa* – *lipa*, *galva* – *голова*, *valia* – *воля* и др. К типу склонения былых **i*-основ относятся такие лексемы, как *naktis* – *ночь*, *avis* – др. рус. **ОВЬ(ЦА)** и т. д. По типу склонения **ū*-основ изменяются такие лексемы, как *sūnus* – др. рус. **СЫНЪ**, *turgus* – др. рус. **ТОРГЪ**, *medus* – др. рус. **МЕДЪ** и т. д. И, наконец, к основам на согласный относятся существительные типа *akmuo* – *камень* (др. рус. **КАМЫ**), *duktė* – др. рус. **ДЪЧИ**, *motė* – *мать* и др. Большим сходством обладают русско-литовские падежные формы в пределах указанных типов склонения не только в плане оформления, но и при выражении основных значений. Подобное совпадение не может быть случайным и отражает удивительную близость в основных типах именного склонения существительных в литовском и русском (ср. и в древнерусском) языках. Некоторые специалисты по сопоставительному изучению языков, например М.Н. Петерсон, анализируя подобные соответствия и в других индоевропейских языках, отмечают поразительное сходство прежде всего в пределах словоизменения русского и литовского языков [17, с. 45–48].

Удивительную архаичность литовского языка отмечали многие лингвисты, обращая внимание на тот факт, что особенности функционирования отдельных именных форм в современном литовском языке, являются относительно поздними даже для древнерусского языка. Вот почему А.Ф. Гильфердинг писал: «Без литовского языка научное исследование славянского невозможно, немислимо, и одна из главнейших причин тех ошибок, в которые впадали некоторые наши учёные, рассуждавшие о законах и свойствах славянской речи, состоит именно в том, что они не брали в соображение фактов, представляемых языком литовским» [18, с. 367].

И.А. Бодуэн де Куртене придавал большое значение изучению живых языков, доступных наблюдению, поскольку считал, что для языковедения гораздо важнее исследование живых, то есть теперь существующих языков, чем языков исчезнувших и воспроизводимых только по письменным памятникам. Однако стремление объяснить звуковые законы и грамматическую близость двух языков их происхождением от одного общего языка-предка и изучать только такие сходства, которые поддаются подобного рода объяснению, характерно для лингвистов, признающих факт наличия языковой семьи и в данном случае балтославянского языкового единства, которое является наследием соответствующего развития в рамках представленного некогда А. Шлейхером и широко известного в лингвистике *родословного дерева*. Однако в этом случае невозможно говорить о каком-либо смешении языков в рамках представленной некогда теории языкового союза. Союз языков является более широким понятием, нежели понятие *семья*; последняя является лишь частным случаем союза. По мнению автора теории языковых союзов Н.С. Трубецкого, предшественники разных индоевропейских языковых групп первоначально обладали значительными различиями, но затем, в результате непрерывных контактов, взаимной интерференции и заимствований, сблизились, не сливаясь, однако, полностью. После фазы конвергенции наступил период дивергенции, который привёл к последующей дифференциации различных групп индоевропейских языков. Понятие *языковая семья*, по его мнению, просто обозначает группу языков, которые обнаруживают значительное число материальных соответствий на уровне лексических и морфологических элементов, выражаемых регулярными фонологическими соответствиями. Граница, отделяющая языковую семью от языкового союза, установленная впервые самим Трубецким [2, с. 16, 17], оказывается в этом случае несколько размытой и неопределённой. Именно об этом пишет и А.В. Десницкая в специальной статье, посвящённой рассмотрению проблемы балканского языкового союза: «...Не может быть единого решения вопросов, связанных с историей образования балканской языковой общности. История эта подлежит изучению во всей множественности действовавших в ней факторов, притом с полным учётом специфики процессов, характерных для отдельных частей балканского лингвистического ареала и для отдельных периодов исторической жизни населяющих его народов» [19, с. 44]. Идея *географической непрерывности* переключила внимание исследователей-компаративистов на проблему территориального распространения индоевропейских языков и влияния языков-соседей [20, с. 202–211].

Литература

1. *Мейе А.* Общеславянский язык. – М.: Изд-во иностр. лит., 1951. – XVI, 492 с.
2. *Трубецкой Н.С.* Вавилонская башня и смешение языков // Евразийский временник. – Берлин: Евраз. книгоизд-во, 1923. – Кн. 3. – С. 107–124.
3. *Трубецкой Н.С.* Мысли об индоевропейской проблеме // Вопр. языкозн. – 1958. – № 1. – С. 65–73.
4. *Бирнбаум Х.* О двух основных направлениях в языковом развитии // Вопр. языкозн. – 1958. – № 2. – С. 32–42.
5. *Эдельман Д.И.* К теории языкового союза // Вопр. языкозн. – 1978. – № 3. – С. 110–115.
6. *Якобсон Р.* Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – Вып. III. – С. 95–105.
7. *Якобсон Р.* О теории фонологических союзов между языками // Якобсон Р. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 92–104.
8. *Церетели Г.А.* О языковом родстве и языковых союзах // Вопр. языкозн. – 1968. – № 3. – С. 3–19.
9. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Языкознание // Энцикл. слов. Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/120476/ Языкознание, свободный.
10. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – Т. 2. – 378 с.
11. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
12. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Несколько слов о сравнительной грамматике индоевропейских языков. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. – 55 с.
13. *Эндзелин И.М.* Славяно-балтийские этюды. – Харьков: Тип. и литогр. М. Зильберберг и с-вья, 1911. – VIII, 208 с.
14. *Trautman R.* Baltisch-Slavisches Wörterbuch. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1923. – VIII, 382 S.
15. *Откупщиков Ю.В.* Балтийские языки и индоевропейские реконструкции // Балто-славянские исследования: Сб. науч. тр. – М.: Индрик, 2006. – Вып. XVII. – С. 110–115.
16. *Mažiulis V.* Baltų ir kitų indoeuropiečių kalbų santykiai (Deklinacija). – Vilnius: Mintis, 1970. – 344 p.
17. *Петерсон М.Н.* Очерк литовского языка. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 160 с.
18. *Гильфердинг А.Ф.* Собр. соч.: в 4 т. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868. – Т. 2: Статьи по современным вопросам славянским. – 367 с.
19. *Десницкая А.В.* О понятии вторичного генетического родства и о его значении для исследования проблем балканистики // Вопр. языкозн. – 1990. – № 1. – С. 38–44.
20. *Макаев Э.А.* Общая теория сравнительного языкознания. – М.: URSS, 2004. – 219 с.

Поступила в редакцию
25.07.16

Балалыкина Эмилия Агафоновна, доктор филологических наук, заслуженный профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ebalalyk@yandex.ru

The Linguistic Interpretation for *Language Union* – *Language Family*

E.A. Balalykina

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: ebalalyk@yandex.ru

Received July 25, 2016

Abstract

The paper is dedicated to the problem of determination of the essence of language union and language family in modern linguistics, which is considered important, because these terms are often used as absolute synonyms.

The research is relevant due to the need to distinguish the features of languages that are inherited during their functioning within either language union or language family when these languages are compared.

The research has been carried out in order to present the historical background of the problem and to justify the need for differentiation of language facts that allow relating languages to particular language union or language family.

In order to fulfill the goal of this work, descriptive, comparative, and historical methods have been used.

A range of examples has been provided to prove that some languages, mainly Slavonic and Baltic languages, form a language family rather than a language union, because a whole number of features in their systems are the heritage of their common Indo-European past.

Firstly, it is necessary to take into account changes having either common or different nature in the system of particular languages; secondly, one must have a precise idea of what features in the phonetic and morphological systems of compared languages allow to relate them to language union or language family; thirdly, it must be determined whether the changes in compared languages are regular or of any other type.

On the basis of the obtained results, the following conclusions have been drawn: language union and language family are two different types of relations between modern languages; they allow identifying both degree of similarity of these languages and causes of differences between them.

It is most important that one should distinguish and describe the specific features of two basic groups of languages forming language family or language union.

The results obtained during the analysis are very important for linguistics to differentiate language family from language union.

Keywords: linguistic community, language union, language family, similarity of languages, research techniques

Для цитирования: Балалыкина Э.А. Языковой союз – языковая семья в лингвистической интерпретации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 5. – С. 1225–1233.

For citation: Balalykina E.A. The linguistic interpretation for *language union* – *language family*. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 5, pp. 1225–1233. (In Russian)